

虚
実
実
戦
武
道
兵
法

— Официальный представитель Дай Ниппон бутоку кай, Кёси, 6 дан дзюдзюцу Дай Ниппон бутоку кай, 6 дан дзюдзюцу и кобудо UKJJAИ, 6 дан каратэ I.B.K 3 дан иайдо, президент Академии традиционного дзюдзюцу Кёдзицу дзиссэн будо. Имеет более чем 30-летний опыт профессионального обучения и преподавания будо.

С 1982 по 1999 год проходил службу в подразделениях специального назначения. Кавалер орденов «Красной звезды», «За личное Мужество», медали «За отвагу» и других государственных наград.

«Всю жизнь нас окружают учителя, — говорит А.Арабаджиев, — но роль многих из них

становится нам понятна только со временем. Наставники помогают нам в постижении Пути добродетели, Пути человека (Хито-но мити) через глубокое познание боевого искусства и тренировки (Бу-но мити), а также воспитывают правильный подход и способствуют становлению должной системы духовных ценностей (Ками-но мити). Они изменяют наше сознание и возвращают нам к счастливому состоянию. Эта передача боевого искусства возможна только от сердца к сердцу». А.Д.Арабаджиев — яркий представитель традиционного будо, классического видения философии и морали японских воинских искусств, один из крупнейших мастеров дзюдзюцу в Европе.

АЛЕКСАНДР АРАБАДЖИЕВ ДВЕ СТРЕЛЫ БУТОКУДЭН

Самолёт, медленно качнув крыльями над проливом Кии, совершил посадку в аэропорту Кансай на искусственном острове в океане, соединённом с материком подвесной магистралью. После полутора часового путешествия на автобусе от аэропорта до древней столицы Японии Киото мы разместились в гостиничном комплексе Мияко.

Наша небольшая делегация прибыла в Японию по приглашению принца Хигаси Фусими Дзиго, члена императорского рода, настоятеля монастыря Сёрин-ин, духовного лидера Дай Ниппон бутоку кай (общества воинской доблести Великой Японии), для участия в Международном будо-семинаре, в Фестивале воинской доблести и международной квалификационной демонстрации будо. После обмена приветствиями, выдержанными в строгом японском стиле, с главой Международного дивизиона Дай Ниппон бутоку кай (ДНБК), потомком старинного самурайского рода доктором Хироюки Тессин Хамадой, мы получили аккредитационные карточки и поминутное расписание всех восьми дней нашего пребывания в Японии. Более чем 600 человек из разных стран, представляющих Международный дивизион, возглавляемый ханси Хамадой, переодевшись в кимоно и хаори с эмблемами ДНБК, вереницей двинулись по улицам Киото в направлении монастыря Хэйан дзэнгу - на территории которого находится главный зал (хонбу) Дай Ниппон бутоку кай, Зал воинской доблести — Бутокудэн.

История Дай Ниппон бутоку кай

Бутокудэн был основан в 794 году нашей эры по повелению императора Камму для сохранения и развития традиционных боевых искусств и поощрения воинов к развитию своего мастерства. С тех пор он остается центром всех японских воинских искусств. В феодальной Японии буси (воины) развивали многие сложные школы будо, создавая рюха-будзюцу (школы воинских искусств, основанные на специфических системах), подчеркивая и совершенствуя их уникальность.

После 1603 года, когда к власти пришла династия сёгунов Токугава,

самураи, живущие по законам этики Бусидо (Путь воина), стали воплощением образцовой морали всего японского общества. Предписания Бусидо основывались на конфуцианских понятиях чести, лояльности, храбрости, сыновнего благочестия, дисциплины, сострадания и несравнимого воинского духа. Уважение к этим же принципам сохранилось и в буржуазной Японии. В 1895 году Министерством просвещения в целях укрепления, сохранения и стандартизации воинских дисциплин и систем было учреждено Общество воинской доблести. Это был первый официальный институт воинских искусств Японии, созданный по

решению правительства. Первым председателем Дай Ниппон бутоку кай стал принц Кунеси. Найто Такахару, мастер боя на мечах школы Хокусин Итто-рю, знаменитый своим воинским духом, был избран верховным наставником секции кэндо, а Исогай Хадзимэ, выдающийся мастер дзюдо, был назначен верховным наставником и учителем в своей секции.

Очень скоро Дай Ниппон бутоку кай стал самым уважаемым центром обучения, исследования, лицензирования и сохранения воинских традиций, а в 1899 году был восстановлен Бутокудэн.

Поощряя освоение классических дисциплин, лидеры ДНБК

подчеркивали растущее значение кэндзюцу и дзюдзюцу в общей системе физического воспитания граждан. В 1906 году общепризнанные знатоки старинных будо собрались в Бутокудэн для того, чтобы стандартизировать технические приёмы и методы тренировок, а также для принятия решений о дальнейшей популяризации воинских дисциплин по всей Японии. В 1911 году в рамках структуры ДНБК для управления аккредитацией, освидетельствованием и обучением профессионалов всех воинских искусств на территории Японии была открыта школа Будзюцу сэммон гакко (Профессиональная школа воинских искусств). К 1930 году правительственный отчёт в области боевых искусств сообщал о более чем 2,5 миллионах обладателей мастерских степеней и 215 тысячах высокопоставленных экспертов, зарегистрированных в восьми главных воинских дисциплинах, утверждённых ДНБК.

В 1946 году, после Второй Мировой войны, когда командующий оккупационными силами генерал Макартур издал директиву о роспуске всех объединений воинских искусств, ДНБК добровольно распустил своих членов. Однако уже в 1953 году Дай Ниппон бутoku кай был восстановлен с провозглашением нового философского видения при сохранении прославленных исторических традиций классических будо.

Председателем вновь созданного общества стал верховный настоятель храма Сёрин-ин в Киото Дзиго Хигаси Фусими.

Новая идеология Дай Ниппон бутoku кай подчеркивает приверженность сохранению классических принципов будо, восстановлению наследия рыцарских традиций, достоинства и культуры, содействию образованию и продвижению экспертов воинских искусств во всём мире. Хонбу Бутокудэн удостоверяет верительные грамоты в традиционных будо: кэндо, кэндзюцу, кобудо, а также в айкидо, дзюдзюцу, каратэдо, дзюдо, иайдо,

дзёдо, содзюцу, кюдо и кобудзюцу.

Совет директоров ДНБК состоит из высокопоставленных практикующих наставников традиционных воинских искусств. В 1972 году было учреждено первое официальное отделение ДНБК вне Японии, в Вирджинии (США), а с 1992 года функционирует Международное отделение Дай Ниппон бутoku кай под руководством ханси Тессин Хамады, занимающееся координацией всех действий по развитию традиционных воинских искусств, поддерживаемых ДНБК, во всём мире. Сегодня Дай Ниппон бутoku кай — это привилегированное, высшее общество хранителей традиций воинских искусств, своеобразный клуб, отстаивающий идеи

благородства в боевых искусствах и способствующий развитию истинного будо, объединяющего народы. В 2002 году, впервые в истории, в хонбу Дай Ниппон бутoku кай в Киото наряду с флагами других стран был поднят флаг России, и представители нашей страны по праву заняли свое место в элите Высшей воинской доблести.

Будо-семинар (Косю-кай)

После окончания ритуала приветствия и открытия будо-семинара все представители Международного дивизиона были переданы японским мастерам с учётом своего уровня аттестации и вида изучаемой дисциплины. Кстати, одной из особенностей Дай Ниппон бутoku кай является то, что все приглашенные, независимо от титулов и званий, на официальных мероприятиях в Бутокудэн носят чёрные пояса и ни коим образом не выделяются — все участники взаимно

вежливы и церемонны. На всём протяжении семинара я не смог заметить какого-либо негативного отношения к своим коллегам. По-видимому, язык будо становится своеобразным языком мира, где каждый может говорить и быть услышанным.

Но вернёмся на семинар. Современная классификация боевых искусств, принятая в ДНБК, состоит из двух секций: 1) кэндо; 2) кобудо (дзюдзюцудо, айкидо, каратэдо, иайдо, дзюкэндо, дзюдо, нагинатадо, кюдо, дзёдо, содзюцудо, кобудо).

Каждый семинар (косюкай) начинался в девять утра и шёл до половины пятого дня.

Под руководством японских мастеров наш международный дивизион, изучающий дзюдзюцудо, ознакомился с традиционными техниками школ сэнсэев Кавамуры и Такеды (янаги-рю и синдэн-рю), сенсея Кувабара (сибукава-рю), сэнсэя Курумадзи (кюсин-рю), сэнсэя Ённаги. Процесс обучения проходил в виде демонстраций традиционных форм ката представителями стилевых направлений, после чего давалось определённое время на то, чтобы адаптировать технику к себе.

В других дивизионах демонстрировалась стилевая техника Окинава кокан-рю каратэ сэнсэя Маэсиро, Матаёси-кодокан сэнсэя Хаясаки, годзю-рю сэнсэя Итиды, кюсин-рю каратэ сэнсэя Ямады.

Дивизион кэндо был представлен наставниками Цудзино, Такада, Сато, Ёсимото, Окихаи.

Дивизион иайдо представляли фамильные мастера школы Иссин мусо-рю: Маэда, Кавасаки, Кава, Накамура.

Дивизион айкидо и дзёдо представляли наставники школ: Дайто-рю — сэнсэй Мацумото, Сосиндо айкидо — сэнсэй Ямагути, Синдо мусо-рю — сэнсэй Миура и Киносита.

Дивизион дзюдо представлял сэнсэй Ямада. Дивизион содзюцу возглавлял один из нынешних руководителей Дай Ниппон бутoku кай Наката-сэнсэй.

По сути, вся схема проведения косю-кай была организована в целях создания единой технической базы и понятий для преподавателей различных школ и направлений, что, в конечном счёте, должно было служить ключом в Буткудэн и что создавало единый энергетический фон. После окончания семинара, обменявшись с коллегами и наставниками десятками поклонов и поздравлений, наша многочисленная группа двинулась по улицам древней японской столицы. Местные жители практически не обращали внимания на сотни людей, идущих в кимоно и хаками, несущих за спиной зачехлённое традиционное оружие, и только изредка мы ловили заинтересованные взгляды иностранцев.

Вечером нас ожидали на банкете, посвящённом открытию Международного фестиваля воинской доблести (Бутку сай), на котором были представлены Международный дивизион и японские хозяева Буткудэн. Общая атмосфера благородства духа, ритм барабанов тайко, памятные подарки от членов императорской семьи, обмен впечатлениями с новыми друзьями — всё слилось для нас в единый большой праздник.

Вечером, когда большая часть делегатов расходилась по своим номерам, официальные представители стран-участниц собирались на подведение итогов дня и обсуждение организационных вопросов. Следующий день должен был стать самым насыщенным.

Бутку сай

Перед началом Всемирного фестиваля воинской доблести главы делегаций встретились с действующим руководством ДНБК: Адати-ханси, Миурой-ханси и возглавляющим Международный дивизион Хамадой-ханси.

Трудно переоценить важность этой встречи, на которой мы узнали, как протекала жизнь великих мастеров меча, услышали рассказы о мастерах прошлого

века, и чем больше они говорили, тем яснее возникало чувство горечи и понимания того, что они как бы прощались с нами.

Особенно врезались мне в память слова Такэюки Миуры-ханси: «Проснувшись, я воспринимаю каждый день как цветущую весну, я знаю, что это ещё один день, когда я приду в своё додзё и встречу со своими учениками».

Рано утром, в 5 часов, все члены делегаций направились в синтоистский храм Хэйан дзингу, в котором должен был пройти религиозный обряд открытия фестиваля. После совершения ритуалов старые мастера в традиционных кимоно с родовыми гербами посвящали свои ката божествам синто. Завершив обряд очищения, делегации направились к храму Воинской доблести Буткудэн.

Совершаемые церемонии и ритуалы воинской культуры постепенно проникали в наши души, мы начинали думать по-другому и о другом, чувствовать подпитку, которую давали нам наши наставники — мы становились частью самого будо.

Пришло время и нашей делегации отдать свой долг великому воинскому пути. Многим из нас выпала великая честь продемонстрировать своё мастерство и свой дух перед принцем Дзиго Хигаси Фусими и плеядой прославленных мастеров будзюцу. Церемонию открытия Бутку сай начал один из наставников школы кюдо. Одетый в парадное кимоно, он исполнил все ритуалы, присущие этому древнему искусству, и послал две стрелы в центр мишени. Эти выстрелы были наполнены глубоким смыслом: первая стрела отмечала всё то, что есть

настоящем, вторая — вела в будущее. Впрочем, есть и другое поверье. Согласно ему, первая стрела убивает всё зло, находящееся в нас сейчас, вторая — всё будущее зло. Именно поэтому на эмблеме Дай Ниппон бутку кай изображены императорская хризантема — символ чистоты и непорочности, иероглифы «Воинская доблесть» и две стрелы, уничтожающие зло и возвращающие нас к счастью.

Сам фестиваль начался с того, что более 30 мастеров клановых школ во главе с принцем Дзиго Хигаси Фусими наблюдали за демонстрацией воинского искусства и доблести. Перед ними выходили группы, показывающие искусство меча, которых сменяли представители окинавских стилей кобудо, после которых демонстрировались школы каратэ, айкидзины сменяли дзюдоистов, дзюдоисты уступали татами мастерам дайто-рю айкидзюцу — и так до тех пор, пока все национальные группы не продемонстрировали своё мастерство.

Наконец, объявили о выступлении нашей команды. Ещё во время первого посещения Буткудэн я испытал волнение от всепроникающей мощи, от энергетики древнего воинского храма, которая была повсюду, контрастируя с Пустотой внутри нас. Это чувство повторялось и потом: при каждом посещении Буткудэн принимал нас, стараясь

раскрыть что-то неуловимое, возможно, то, к чему мы стремимся, стараясь изменить себя на воинском пути. Вот и сейчас, когда после выполнения формального этикета началась наша демонстрация: входы, защиты, броски, контратаки руками и ногами — всё слилось в единую круговерть техник. Сознание работало так стремительно, что исключало возможность какой-либо ошибки. Всё закончилось так же мгновенно, как и началось. Ощущение Пустоты не покидало меня, но пришло неожиданное понимание того, что не надо ждать и желать от Бутокудэн признания, титулов и данов — всего наносного, за чем так стремятся представители западной цивилизации в Японию. Самое важное то, что мы оставляем в Бутокудэн — это наш боевой дух, наша кровь и пот на татами. Мы становились частью Бутокудэн, его историей, впитывая всё то, что было оставлено нам отцами-основателями.

На церемонии награждения к имеющемуся у меня 5 дану дану в традиционном японском дзюдзюцу и кобудо прибавился 6 дан и титул Рэнси Дай Ниппон бутоку кай и были объявлены мои полномочия по координации действий этой организации на всей территории

Российской Федерации, а один из знаменитых фехтовальщиков XX века Миура-ханси вручил мне диплом за мастерство, мужество и вклад в развитие традиционных боевых искусств. Эти награды я отношу к нашей общей победе, победе всех тех, кому не безразличны идеалы доблести самураев, самураев XXI века.

Позже, в неформальной обстановке, представители разных делегаций подходили к нам, поздравляли с заслуженными наградами, интересовались особенностями техники. Но больше всего мне запомнился разговор с одним из старейших

инструкторов США, основателем американского направления титокатэ Уильямом Дометричем. Когда-то, покидая своего учителя на Окинаве, он спросил его, стали ли они друзьями, на что получил отрицательный ответ. Старый мастер сказал молодому десантнику: «Мы не друзья, мы теперь братья». То же самое сказал нам и ханси Дометрич: мы теперь братья.

В нашей поездке оказался ещё один особенно знаменательный день. Это была церемония вручения подарков от стран и делегаций ко Дню рождения принца Дзиго Хигаси Фусими, настоятеля монастыря Сёрин-ин, духовного лидера Дай Ниппон бутоку кай. Приём проводился внутри храмового комплекса, в зале, где в своё время проходили встречи с сёгуном — военным правителем Японии. Нас поразила мощь 92-летнего старца, который прочел лекцию для всего Международного дивизиона о мире, гармонии и Бусидо как душе Японии. Каждому участнику после церемонии был вручён веер с исполненной принцем каллиграфией. Наша делегация преподнесла в подарок Дзиго Хигаси Фусими копию храма Христа Спасителя. Нам показалось, что в этом была некая символика, понятная настоятелю Сёрин-ин.

Фото из архива А.Д. Арабаджиева

大日本武徳会 第四十四全国武徳祭・第二回世界武徳祭 2002.4.27～4.30
 ～The 40th All Japan Butoku Sai・The 2nd World Butoku Sai in Kyoto～ 於 京都市武道センター・旧武徳殿

АРАБАДЖИЕВ АЛЕКСАНДР

ТРАДИЦИИ ПЕРЕДАЧИ УЧЕНИ БУДО

Всю жизнь нас окружают учителя, но их роль становится ясна нам только со временем. Учителя изменяют наше сознание и возвращают нас к счастливому состоянию — это передача от сердца к сердцу.

В процессе обучения боевым искусствам мне посчастливилось получать наставления от фамильных наставников традиционных школ дзюдзюцу, таких как Синдэн-рю (心伝流柔術), Сингэцу мусо янаги-рю (心月無想柳流柔術), Сибукава ити-рю (渋川一流柔術), Мусо тиссин-рю хэйхо (無想智心流兵法).

Можно по-разному воспринимать вопрос традиции. Для меня

наиболее ценной является духовная передача, так как это передача кё (虚) — «того, чего не видно», что является пустотой, но присутствует в любой японской традиции, создавая сложный колорит техники и духа. Основной проблемой, которая возникает у последователей различных боевых искусств, является недостаток информации по изучаемой ими проблематике, особенно когда они не изучали боевые искусства в Японии, внутри самой школы, воспринимая не только технические разделы, но и сложную систему взаимоотношений и культурных традиций. Особенно это характерно для Ко-рю дзюдзюцу — цветистого и разнопланового боевого искусства Японии, менее всего подвергшегося реформации.

Древнее дзюдзюцу ставило целью достижение полного контроля над врагом. Победить в схватке, как с использованием оружия, так и без него, было первостепенной задачей средневековых воинов. Поэтому наиболее воинственная часть феодальных правителей древней Японии, готовясь к критически важным для них битвам, была крайне заинтересована в обучении своих воинских формирований закрытым, тайным системам дзюдзюцу. Эта историческая тенденция создала уникальную модель развития определенной формы дзюдзюцу в соответствии с географической территорией и особенностями феодальных кланов.

В общих теоретических принципах дзюдзюцу законы кинематики движений основаны на максимально эффективном использовании силы и принципов военной стратегии, используемых при отработке боевых приемов и навыков группового взаимодействия, которые, в конечном счёте, объединялись в сложную и замысловатую комбинацию оборонительных и наступательных методов в различных условиях. Обратимся в связи с этим к изданию «Новый учебник по дзюдо, дарующему свободу убивать и оживлять» (Саккацу дзидзай дзюдо син кёхан), который использовался в процессе обучения в отделениях Дай Ниппон бутoku кай (см. №3 журнала «Будокан»).

Пусть вас не смущает термин «дзюдо», который на различных исторических этапах использовался как синоним дзюдзюцу. Помимо различных технических приёмов, большую часть учебника занимают вопросы ведения боя в особых условиях, принятые в стилевых направлениях дзюдзюцу Кито-рю (起倒流) и Син-но синдо-рю (真之神道流), а так же извлечение

(竹内流). Технический арсенал школы представляет собой легендарную летопись воинских странствий «Муся сюгё». Она описывает то, как патриархи школы путешествовали по провинциям Японии, встречались с различными мастерами воинских искусств и, побеждая в смертельных поединках с ними, оставляли предания, формируя технический потенциал школы, давая приёмам названия поверженных ими противников. Так появились Гэмба-домэ-но кото — приём, которым был повержен Гэмба, Накамура-домэ-но кото — приём, которым был повержен Накамура, и многие другие.

Рассматривая эффективность древних школ, не надо лукавить, перенося эпоху древних воинов с её сложной иерархической системой, социальными и религиозными особенностями и образовательным уровнем на наше время. Мне не приходилось встречать японских мастеров древних школ, горячо доказывающих их боевую эффективность в отношении других школ. Для них это в большей степени историко-культурная традиция воинской доблести Японии, переданная из глубины веков и завещанная им по семейной преемственности или же по стиливой генеалогии (дэнсё).

К слову сказать, большинство биомеханических принципов, которые вкладывались в технические методы старых школ и которые до сих пор можно наблюдать при обучении, весьма спорны, так как в основе технических требований лежал жёсткий принцип передачи техники без изменений.

Поэтому естественно, что многие мастера, прожившие большую жизнь в будо, отмечают возросший технический потенциал и техническую эффективность современного видения боевого искусства. Старое даёт нам уверенность, а новое ведёт к победе. Побеждают не школы, а мастера.

Нет смысла создавать легенды о школах, дошедших до нас через века. То, что они существуют, уже само по себе легендарно. Нежелание пойти немного дальше

своего «Я», расширить свой взгляд на мир ограничивает человека рамками системы, рамками того образного восприятия, которое он сам себе создаёт. Гора Фудзи очень велика, её видно за сотни километров, но если смотреть на неё даже из-за небольшого дерева, она не будет видна. Расширение восприятия через развитие тела в воинских искусствах Японии воспитывает высокое духовное начало. Истина — это вызов самому себе, постоянное движение, живое, а не застывшее. Чтобы уяснить достоинства будо, следите за истинным духом, следуйте ему на своем Пути.

из «Буё хикэцу дзё» — (Выписки сокровенных секретов о делах военных). Это различные способы применения технических приёмов при ведении боя на горном склоне, в лодке, на деревянной или каменной лестнице, при солнечном или лунном свете, поединок внутри дома и другие методы, разработанные специально для применения в затруднительных ситуациях. Кроме того, там же рассматриваются различные ситуационные варианты жизнеобеспечения в целях ограждения себя от внезапного нападения. К этому разделу относились правила размещения на ночлег в гостинице во время путешествия, перемещения пешком ночью, выхода и входа через двери и так далее. По этой небольшой характеристике можно увидеть, что дзюдзюцу периода Мэйзи (1868-1912), когда и был составлен учебник, в своей основе уже не имевшее столь большого практического влияния при обучении военных формирований, сохранило основу комплексного боевого искусства, объединявшего систему навыков жизнеобеспечения, рукопашной схватки как с оружием, так и без него, а также методы военной стратегии, основанные на их функциональном применении в различных типовых ситуациях.

Чтобы понять феномен формирования технической базы древних школ дзюдзюцу, обратимся к технической программе одной из древнейших школ Такэноути-рю

